
FIRST LANGUAGE RUSSIAN

0516/01

Paper 1 Reading

For Examination from 2016

SPECIMEN INSERT

2 hours

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

This Insert contains the reading passages for use with the Question Paper.

You may annotate this Insert and use the blank spaces for planning. This Insert is **not** assessed by the Examiner.

СНАЧАЛА ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Данный Вкладыш содержит тексты для чтения и должен использоваться совместно с экзаменационной работой.

Вы можете делать пометки и использовать поля Вкладыша для записей.

Данный Вкладыш **не** оценивается Экзаменатором.

This document consists of **5** printed pages and **1** blank page.

Прочтите Текст А и ответьте на Вопрос 1 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ А

Бритва

Недаром в полку звали его: Бритва. У этого человека лицо было лишено анфаса. Когда его знакомые думали о нем, то могли его представить себе только в профиль, и этот профиль был замечательный: нос острый, как угол чертежного треугольника, крепкий, как локоть, подбородок, длинные нежные ресницы, какие бывают у очень упрямых и жестоких людей. Прозвывался он Иванов.

5

В той кличке, которую ему некогда дали, было странное ясновидение. Капитан Иванов, попав, после многих пресных мытарств, в Берлин, занялся цирюльным делом. Служил он в небольшой, но чистой парикмахерской и работал отлично.

Однажды, в очень жаркое, сизое летнее утро, оба коллеги Иванова, пользуясь тем, что в это рабочее время посетителей почти не бывает, отпросились на часок. Иванов, оставвшись один в светлой парикмахерской, просмотрел газету и потом, закурив, вышел, весь белый, на порог и стал глядеть на прохожих.

10

Вдруг прямо на белого Иванова свернулся с тротуара плотный, низенького роста господин в черном костюме, котелке и с черным портфелем под мышкой. Иванов, мигая от солнца, посторонился, пропустил его в парикмахерскую.

15

Иванов мгновенно узнал это подвижное, пухлое лицо, с пронзительными глазками.

Господин молча сел перед зеркалом и, промычав что-то, постучал тупым пальцем по неопрятной щеке, что значило: бритьсяся. Иванов, в каком-то тумане изумления, завернул его в простыню, взбил тепловатую пену в фарфоровой чашечке, кисточкой стал мазать господину щеки, круглый подбородок, и все это делал машинально - так он был потрясен встречей с этим человеком.

20

Теперь лицо господина оказалось в белой рыхлой массе пены до глаз, а глаза были маленькие, блестящие, как мерцательные колесики часового механизма. Иванов открыл бритву, и когда стал точить ее о ремень, вдруг очнулся от своего изумления и почувствовал, что этот человек в его власти.

25

Он приблизил синее лезвие бритвы к мыльной маске и очень тихо сказал:

- Мое почтение, товарищ. Давно ли вы из наших мест? Нет, прошу вас не двигаться, а то я могу вас уже сейчас порезать.

Мерцательные колесики заходили быстрее, взглянули на острый профиль Иванова, остановились.

30

Иванов тупым краем бритвы снял лишние хлопья пены и продолжал:

- Я вас очень хорошо помню, товарищ... Простите, вашу фамилию мне неприятно произнести. Помню, как вы допрашивали меня, в Харькове, лет шесть тому назад. Помню вашу подпись, дорогой мой... Но, как видите, я жив.

35

И тогда случилось следующее: глазки забегали и вдруг плотно закрылись. Человек зажмурился, как жмурился тот дикарь, который полагал, что с закрытыми глазами он невидим.

Иванов нежно водил бритвой по шуршащей, холодной щеке.

- Мы совершенно одни, товарищ. Понимаете? Вот, не так скользнет бритва, и сразу будет много крови. Тут вот бьется сонная артерия. Много крови, очень даже много. Но до этого я хочу, чтобы лицо у вас было прилично выбрито, и кроме того хочу вам кое-что рассказать.

40

Иванов осторожно приподнял двумя пальцами мясистый кончик его носа и все так же нежно стал брить пространство над губой.

- Дело вот в чем, товарищ: я все помню, отлично помню и хочу, чтобы и вы вспомнили...

И тихим голосом Иванов стал рассказывать, неторопливо брея неподвижное, откинутое назад лицо. И этот рассказ, должно быть, был очень страшен, ибо изредка его рука останавливалась и он совсем близко наклонялся к господину, который в белом саване простыни сидел, как мертвый, прикрыв выпуклые веки.

45

- Вот и все,- вздохнул Иванов. - Вот и весь рассказ. Как вы думаете, чем можно искупить все это? С чем сравнивают острую шашку? И еще подумайте: мы совершенно одни, совершенно одни.

50

- Покойников всегда бреют, - продолжал Иванов, снизу вверх проводя лезвием по его натянутой шее. - Бреют и приговоренных к смертной казни. И теперь я брею вас. Вы понимаете, что сейчас будет?

Человек сидел не шевелясь, не раскрывая глаз. Теперь с его лица сошла мыльная маска, следы пены оставались только на скулах и около ушей. Это напряженное, безглазое, полное лицо было так бледно, что Иванов подумал было, не хватил ли его паралич, но, когда он плашмя приложил бритву к его щеке, человек вздрогнул всем корпусом. Глаз, впрочем, он не открыл.

55

Иванов поспешно отер ему лицо, плюнул пудрой в него из выдувного флакона.

60

- Будет с вас, - сказал он спокойно. - Я доволен, можете идти.

С брезгливой поспешностью он сдернул с его плеч простыню. Человек остался сидеть.

- Вставай, дурак! - крикнул Иванов и поднял его за рукав.

Тот застыл, с плотно закрытыми глазами, посредине зальца. Иванов напялил на него котелок, сунул ему портфель под руку - и повернул его к двери. Только тогда человек двинулся, его лицо с закрытыми глазами мелькнуло во всех зеркалах; как автомат, он переступил порог двери, которую Иванов держал открытой, и все той же механической походкой, сжимая вытянутой одеревеневшей рукой портфель и глядя в солнечную муть улицы пустыми, как у греческих статуй, глазами, - ушел...

65

(Владимир Набоков «Бритва»)

Прочитайте Текст Б и ответьте на Вопрос 2 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ Б

Рождественский рассказ

Учительница Марья Ефремовна сказала, что надо устроить в классе живой уголок, и каждый должен принести что-нибудь живое.

Мы с папой пошли в цветочный магазин.

- Мне вон тот, красненький...

Горшочек был самый маленький, цветочек самый простенький, похожий на капельку огня и, наверное, самый дешевый. Листья были большие, замшевые, а цветочек совсем простой, в четыре лепестка. 5

Дома я поставила горшочек на подоконник, к солнцу. Потом налила в банку воды и стала поливать.

- Много нельзя, - предупредила бабушка. - Он захлебнется. 10

Я испугалась и даже ночью вскакивала и проверяла - жив ли мой цветок. А утром я увидела, что огонек еще ярче, листья еще бархатнее, а запах явственнее. Это был ненавязчивый, острый, как сквознячок, ни с чем не сравнимый запах. Без пятнадцати девять я пошла в школу. Наша школа находится во дворе, и меня не провожают.

Я шла и смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на цветок. 15

Перед школой толпились мальчишки. Когда они увидели меня с цветком, прижатым к груди, то расступились и выпрямились. Ждали в молчании, когда я подойду. Мне это не понравилось. Я делала шаг за шагом. Остался последний шаг - и я за дверью. Последний шаг... И в этот момент Борька Карпов делает два движения: одно - вверх - заносит портфель над головой, другое - вниз - на мой цветок. Горшочек выскочил из рук, упал на землю и раскололся. Земля рассыпалась, а красная головка цветка отлетела смятым густком. Я смотрела на землю и ничего не понимала. Зачем? Чтобы другим было весело? Но никто не рассмеялся. 20

Зазвенел второй звонок. Все побежали в школу. А я повернулась и бросилась к себе домой. Скоро Борькины родители купили себе квартиру в другом районе, и Борька ушел из нашей школы навсегда. 25

Убитый цветок так и остался неотмщенным. Зло осталось безнаказанным.

Прошло пять лет. Я закончила школу, поступила в университет. В канун Нового года я купила на цветочном базарчике возле метро одну розу и села в автобус. На одной из остановок вошел солдат со странным носом: он не стоял посреди лица, а как бы прилег на щеки. Должно быть, нос сломали. 30

Солдат сел, продышал в стекле дырочку и стал смотреть в темноту. Время от времени он дул в свои пальцы. Я смотрела на него, не отрываясь, что-то неуловимо знакомое в руках, наклоне головы... Борька! Борька Карпов! Он, конечно же, окончил школу, потом армия. Кто-то побил его вместо меня. 35

Все пять лет я мечтала встретить этого человека и сказать ему сильные и жесткие слова упрека. Я даже подготовила эти слова. Но они предназначались другому Борьке –

красивому и наглому, хозяину жизни. А не этому, в казенной шинели. Во мне разрасталась пустота, клонящаяся к состраданию. Я подошла к нему и сказала:

- Привет!

40

Борька повернул ко мне лицо, увидел перед собой красивую девушку с красивым цветком.

Как на календаре. Он смущился и стал красный, как свекла.

- Не узнаешь? - спросила я. - Ты мне цветок сломал, - напомнила я.

- Какой цветок?

Он не помнил то утро и горшочек с геранью. И то, что стало для меня событием в жизни, для него не существовало вообще. В тот день на первом уроке была контрольная по геометрии и все его мозговые силы ушли на доказательство теоремы, а через час, на следующем уроке, он уже не помнил ни о контрольной, ни обо мне. Так чего же я хочу через пять лет?

45

- Ты Борька Карпов?

- Да, - сказал он. - А что?

50

- Ничего. С Новым годом!

Я протянула ему розу. Зачем? Не знаю. Протянула, и все.

Борька не взял. Онемел от удивления. Тогда я положила ее ему на колени. Как на памятник. Автобус остановился. Это была моя остановка. Я спокойно сошла. Не сбежала, не соскочила. Просто сошла.

55

Борька смотрел на меня из освещенного окошка. И вдруг узнал. Его глаза вспыхнули узнаванием и стали красивыми, потому что в них появился смысл и радость.

Автобус тронулся. Прощай, мой черный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше...

(Виктория Токарева «Рождественский рассказ»)

BLANK PAGE

Copyright Acknowledgements:

Question 2

© I O Rodin; *Izlojeniya*; Fenix; 2010

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

Cambridge International Examinations is part of the Cambridge Assessment Group. Cambridge Assessment is the brand name of University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.